

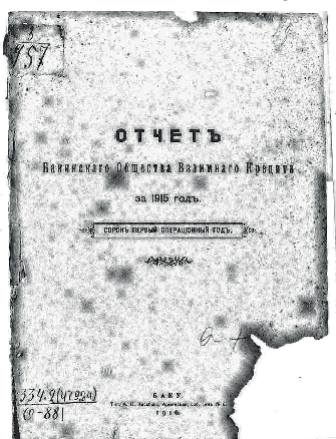
Н.В. Николенкова, А. Тахирзаде

Реформа русской письменности начала XX в. и ее отражение в изданиях бакинских типографий 1915–1916 гг.¹

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, связанные с практической реализацией предложений о реформе русской орфографии в начале XX в. Привлекая не исследованный с лингвистической точки зрения материал изданий бакинских типографий 1915–1917 гг., авторы показывают соотношение зон лингвистического и стихийного нормирования, выполнения предписаний академических рекомендаций и попыток найти собственные пути нормализации русского письма.

Ключевые слова: теория и практика орфографии, реформа орфографии начала XX в.

Abstract: The article views the Russian spelling reform in the early 20-th century through the prism of the printing process in Baku in 1915–1917. The books printed back then are still underexplored from the linguistic point of view. Research has shown that the realization of the reform in Baku was largely sporadic as there were publishers who met the academic recommendations to normalize Russian spelling and there were publishers who made adjustments in their own way.

Ил. 1. Отчетъ Бакинскаго общества взаимнаго кредита за 1915 г.

Key words: theory of spelling, Russian spelling reform, Baku publishers, early-20th century Baku

Конец XIX – начало XX вв. для истории русской орфографии оказывается одним из самых сложных периодов. С одной стороны, российская общественность впервые получила свод правил, которые можно использовать для единообразного оформления изданий [Грот 1894]. С другой – сразу появляется критика этих правил, что не способствует их признанию в обществе [Григорьева 2004]. Описывая деятельность Орфографических комиссий начала XX в., рассматривая выдвигаемые лингвистами предложения по преобразованию правописания и си-

¹ Статья представляет результаты исследования, проведенного в магистерской диссертации «Орфографические поиски начала XX века и их отражение в изданиях бакинских типографий» Тахирзаде Айшанды Мазахир гызы, написанной под руководством доц. Н.В. Николенковой и защищенной 07.06.2017 г. в филиале МГУ в г. Баку.

стему их аргументации, исследователи не уделяли должного внимания специфике изданий того времени – содержательной, стилистической, жанровой, региональной. В силу этого ими не была установлена зависимость от указанных факторов объема и регулярности орфографических инноваций.

Для исследования был выбран материал изданий, осуществленных на периферии Российской империи – в типографиях г. Баку. По материалам Азербайджанской национальной библиотеки им. М.Ф. Ахундова (Azərbaycan Milli Kitabxanası) удалось установить, что бакинские типографии начала XX в. специализировались на изданиях коммерческо-делового характера. Художественную литературу издавали в Тифлисе и получали из столичных типографий. Бакинские типографии издают уставы различных обществ (например, «Уставъ Акціонернаго Общества “Кавказское Буровое Товарищество”», вышедший в Электротпечатне С.Т. Шахбагова в 1916 г.; далее УКБТ-16), отчеты (например, «Отчетъ Бакинскаго Общества Взаимнаго Кредита за 1915 годъ», издан в Баку в типографии А.К. Касабова в 1916 г., далее ОВК-15 (см. ил. 1); «Отчетъ Бакинскаго Биржевого комитета за 1916 годъ», издан типографией П.И. Скороходова и З.Х. Урбова в 1917 г., далее ОББК-16). Наконец, в Баку издается литература, связанная с нефтяной промышленностью, причем не только региональной, но и всей Российской империи (к примеру, «Краткій очеркъ состоянія нефтяной промышленности въ 1916 году», издан в Баку в типографии Перваго типографическаго товарищества, 1916 г., далее ОСНП-16). Близкие по общему содержанию тексты, схожие по набору используемой лексики, по характеру оформления и т. д., дают возможность провести их сопоставление.

Исследование показало, что орфография наших источников может быть разделена на два типа. Во-первых, это источники, демонстрирующие консерватизм и следование правилам Я.К. Грота. К этой группе оказались отнесены все пункты, разбираемые лингвистами при обсуждении путей реформирования русского письма: исключение Ъ и замена на Е; исключение или частичное сохранение Ъ; исключение І с заменой на И; разные варианты реформы написания приставок на С; изменение окончания – *ья/-ия* во мн. ч. ср. и ж. р. прилагательных на единообразное и т. д. [ОРФ 1912; Григорьева 2004]. В начале XIX в. орфографический разнобой в этой зоне отмечался [Николенкова, Сметанникова 2016], хотя был очень небольшим. К концу XIX в. в текстах делового содержания консерватизм едва ли не усилился, а соответствие правилам для грамотных людей оказывается нормой. Во-вторых, мы выделили зону «стихийной» кодификации, когда отсутствие правила в руководствах по орфографии вызывает необходимость у грамотных носителей самим создавать если не формулировки правил, то по крайней мере тенденцию на письме.

Среди орфографических написаний, отличающихся устойчивым стремлением к консерватизму, назовем в первую очередь употребление Ъ в корнях слов, в словообразовательных окончаниях (формулировка Грота) и во флексиях. Правило не вызывает сложности у издателей, нет и колебаний в написаниях – все они соответствуют справочным материалам Грота¹:

ОВК – 15	Имѣть, имѣли, имѣются; размѣръ, Совѣтъ, дѣла, цѣны, деятьльность, извѣстно, замѣтить, цѣли, вѣрныхъ, мѣсяца; обмѣнъ, товарообмѣнъ; слѣдующихъ, разрѣшеніе, вслѣдствіе
----------	---

¹ Указаны наиболее частотные словоупотребления.

ОСНП-16	Совѣтъ, съѣздъ, свѣдѣнія, цѣлыхъ, рѣшили, лѣтъ, по отдѣльности, мѣсяцевъ, рѣзко, цѣликомъ; опредѣлить, послѣднія, здѣсь, разцвѣтъ
ОБК-16	Преслѣдуемая, стѣсненіе, мѣсто, дѣятельности, засѣданія, дѣломъ, въ расцвѣтъ, предсѣдатель, опредѣленіе, въ повѣствѣ
УКБТ-16	Мѣщанинъ, мѣстность, мѣрою, владѣльцемъ, примѣчаніи, разрѣшаются, приобрѣтеніе, желѣзною, дѣятельности, дѣйствующими, цѣль, вѣдомости

Восприятие ъ как буквы, использующейся в словарных словах, становится очевидной при анализе употребления ее в именах собственных. Буква ъ отмечена только в именах и фамилиях, а также в отчествах русского происхождения. В именах иной этимологии ъ не встречается совсем. В исследованных нами текстах отмечаются варианты Сергѣй и Сергѣевич (Степанъ *Сергѣевич* Таганосовъ, Иван *Сергѣевич* Теръ-Саркисовъ); Алексѣй (Маркова Анна *Алексѣевна*), *Тимофѣевич*, *Матвѣевич* и *Бѣлов* Андрей Никитичъ; теплоход «*Матвѣй* Башкиревъ», *Макѣевскіе* заводы; *Медвѣдевъ* И.П., *Бѣлорѣченская*. Через ъ также написана фамилия *Мансвѣтовъ*, где есть корень «свѣт-» [Грот 1894: XXXIX–XL]. Не нарушает сформулированное Гротом правило использование ъ в фамилии *Скрѣпинскій*: «ъ следует за начинающими корень двумя согласными, изъ которыхъ вторую бываетъ плавное л, р... первую же чаще всего гортанная “к г х”, а затѣмъ “с з”... [на-пример] крѣпкій» [Грот 1894: 62]. Кроме того, в целом ряде расширенных списков слов с употреблением ъ можно найти глагол «скрѣпить» и производные «скрѣпъ», «скрѣплять», «скрѣпление» [Руководство 1858: 86].

Отсутствие в корневых словах не этимологически русских имен ъ говорит о том, что уже и перед реформой 1917 г. данная буква большинством носителей русского языка воспринималась как использующаяся только в определенной группе корней. Таким образом, сфера использования ъ оказывалась словарной зоной.

Нет для издателей трудностей и в разделе правил, посвященных употреблению ъ в словообразовательных окончаниях. К этому разделу Грот относит ъ в наречиях (и в производных от наречий прилагательных – «вездѣ», «нынѣшній» [Грот 1894: 64]), а также в отдельных словах, где для них зафиксирована вариативность написаний: -ѣль/-ель, -ѣй/-ей. Это правило он разбирает как разрушающееся, требует писать через ъ слово «*апрѣль*», некоторые слова на -ѣй («злодѣй», «змѣй»), а в большинстве случаев рекомендует написание буквы Е, считая использования ъ безосновательным («нѣтъ основанія писать ъ в именахъ: “*брадобрей*”, которое по образованію въ нынѣшнемъ языкѣ сходно съ “*водoley*” (хотя въ старину писали “*водолѣй*”), и “*грамотей*”» [Грот 1894: 65]).

Наш материал показывает устойчивое написание *апрѣль*, еще одна частотная в наших источниках лексема – «копейка», для которой академик рекомендует Е, хотя «и въ немъ безъ всякой причины пишутъ большею частью ъ» [Грот 1894: 65]. В нашем материале в подавляющем большинстве случаев используется сокращение (*коп.* или *к.*), но в нескольких употреблениях слова целиком отмеченного академиком колебания в написании не зафиксировано: «Понизить январьскую среднюю цѣну на тяжелую нефть на 3 съ лишнимъ *копейки*» [ОБК-16: 69]; «...путемъ вычитанія изъ послѣдней 0, 375 *копейки*»; «...разницей между цѣной нефти на заводахъ и въ Балаханахъ опредѣлена в 1, 250 *копейки*» [ОБК-16: 99].

Грот предлагает безальтернативное написание Ъ во многих флексиях (к примеру, в предл. п. ед. числа сущ. муж. и ср. рода и предл. падежах «именъ съ жен.

окончаниями *а/я*» [Грот 1894: 66]. Это правило регулярно отражается и в нашем материале, в том числе в именах собственных (на Волгѣ, на Окѣ, въ Н.-Новгородѣ, въ Черновцѣ, по Волгѣ, въ Самарѣ, въ Петроградѣ), в местных топонимах: *въ Тифлисъ, на Биби-Эйбатѣ, въ Черномъ Городѣ*¹ – и в разных условных названиях: на Бакинской Биржѣ, при Бакинской Таможнѣ, при Биржевомъ Комитетѣ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», въ Бакинской Городской Управѣ.

К флексиям Грот относит также употребление Ъ в склонении местоимений (а именно, в дат. и предл. п. личных местоимений *я, ты* и возвратного местоимения *себя*: *мнѣ, тебѣ, себѣ*, и в творительном падеже местоимений *кто, что, тот, весь*: *кѣмъ, чѣмъ, всѣмъ*, и «во всехъ падежахъ множ. ч. двухъ последнихъ: *тѣ, тѣхъ, тѣмъ, тѣхъ, тѣми*,; *всѣ, всѣхъ, всѣмъ, всѣми*» [Грот 1894: 67]) и имен числительных, в сравнительной степени прилагательных, в ряде глагольных форм, в некоторых существительных, производных от церковно-славянских глаголов и т. д. Анализ бакинских изданий показал, что и эти разделы правил не вызывают у издателей сложностей; ни одного отступления нами не обнаружено.

Хотя сторонники реформы письменности и говорят о необходимости изъятия буквы Ъ из русского алфавита, но у образованных носителей языка сложностей при выполнении правила нет. Рекомендации Я.К. Грота относительно употребления Ъ не столько носили декларативный характер, сколько были результатом наблюдений над реальной практикой письма второй половины XIX в. Мы склонны думать, что недовольство современников вызывало само правило: его громоздкая и не вполне логичная структура, наличие многочисленных исключений и, наконец, сам характер его изложения в руководстве Грота. Возможно, если бы история реформирования русской письменности в XX в. пошла по другому пути (а именно – по пути переформулирования самих правил), буква Ъ не стала бы главным объектом нападков со стороны современников и, возможно, сохранилась бы в русском алфавите по сей день как элемент словарной зоны.

Другим правилом, показывающим ориентацию Грота на узус, будет принцип написания приставок на З/С. К концу XIX в. установилось правило, когда «въ слитном употребленіи ихъ передъ безголосными *к х п т ф*, передъ шипящими *ч ш щ* и передъ *ц* пишутъ по произношенію: *вос, ис, нис, рас* <...>. Только передъ *с* всегда удерживается *з*: *возстаніе, изсохнуть, разсуждать*» [Грот 1894: 47]. Грот также фиксирует нераспространение данного правила на приставки *без* и *чрез*, в которых всегда сохраняется *З*.

Действительно, в исследованных текстах сохраняются написания *З* перед звонкими и *С* перед глухими для приставок «вос/з-», «ис/з-», «нис/з-», *рас/з*: въ *распоряженіи, расходовъ, избранныя, переизбиралься, разработанъ, истекшій* и т. д. Приставки «без-» и «чрез-» пишутся всегда одинаково, не изменяются перед разными по глухости-звонкости согласными: *обезпеченные, безсрочные, безправіи, бесплатной, безземельныхъ, чрезвычайныя*². Перед *С* в соответствии с правилом Грота «*всегда удерживается З*»: *разсмотреніе, рассмотрены, разстроенной, возстановлена, безспорныхъ*. Таким образом, формулировка правила и реальное употребление не противоречат друг другу.

¹ Черный город (азерб. Qara Şəhər) – название восточных районов города Баку, бывших в конце XIX – начале XX в. его пригородами, где были сосредоточены предприятия нефтяной промышленности. Сегодняшним читателям беллетристики название известно из популярного романа Б. Акунина, но в исследуемый нами период, безусловно, было местным топонимом.

² Других лексем с приставкой «чрез-» нам не встретилось.

Однако есть одно написание, где рекомендация и практика письма не совпадают, так как Грот в некоторых случаях позволяет себе сформулировать правило исходя из своих лингвистических взглядов. Это объяснение написаний слов «расчесть», «расчеть», «разсчитать», «разсчитывать», «потому что составъ слова понимается различно» [Грот 1894: 47]. Объяснение этих исключений обществом не принимается, во всех наших источниках употребляется только написание *разсчесть*, хотя именно такой вариант сам Грот считает принципиально неверным («начертаніе «разсчесть» неправильно, какъ показываетъ соединеніе того же глагола *честь* съ другими предлогами: *вы-честь*; *вы-четь*») [Грот 1894: 47]. Можно говорить о том, что именно лингвистический подход к правилу менее понятен, чем написание, сложившееся на основе узуальных предпочтений грамотных людей¹.

Тот же подход отмечен во всех написаниях, которые лингвистами начала века предлагаются для упрощения. Единственным исключением, свидетельствующим о тенденции к сокращению букв в самой практике письма, будет частая замена *Ө* на *Ф*: имена собственные, которые в справочнике Грота рекомендуется писать с *Ө*, в наших источниках регулярно употреблены с *Ф*. Больше всего таких имен встретилось в ОВК-15: Голубевъ Василій *Федоровичъ*, Михайловъ *Тимофей* Николаевичъ, Никитинъ Павелъ *Тимофеевичъ*, Циммерманъ Александръ *Федоровичъ*²; а в ОББК-16 часто встречается упоминание о *Ф.Ф. Скрѣпинскомъ*³; единственную отмеченную букву *Ө* мы встретили в том же тексте – *С.Ө. Егановъ* (с. 9), однако имени этого общественного деятеля нам, к сожалению, узнать не удалось. Можно с уверенностью говорить, что буква *Ө*, в отличие от *Ѣ*, сама утрачивалась в русском гражданском письме и без участия филологов-реформаторов.

Необходимо заметить, что при работе над материалом нами был использован метод сплошного анализа, а не выборка по отдельным правилам. Такой подход к разбору орфографии традиционно используется для текстов периода XI–XVII вв., а вот для источников XVIII–XX вв. этот метод применяется реже [Николенкова, Сметанникова 2016]. Однако именно такой подход и дал возможность выделить ту орфографическую зону, которая названа зоной «стихийной» кодификации. В нее входят написания, которыми кодификаторы специально не занимались, считая их, вероятно, периферией орфографии. Но в текстах эти употребления встречались регулярно, поэтому авторы их вынуждены были сами вырабатывать нормы правописания.

В бакинских деловых текстах можно выделить два основных объекта такой «стихийной» кодификации – собственные имена восточного происхождения и названия предприятий, организаций и должностей. Я.К. Грот сформулировал основное правило про имена собственные – они пишутся с большой буквы [Грот 1894: 88], однако правило регулировало написание в первую очередь русских имен. В разделе о написании заимствованных слов [Грот 1894: 75–86] он делит имена (в том числе имена собственные) на обрусевшие и «чуждые» (*Fremdwörter*). Грот отмечает, что «мы часто лишены возможности написать имя иностранного происхождения так, чтобы можно было угадать его подлинную форму» [Грот 1894: 76]. Разбирая далее проблемы в передаче написаний разных иностранных

¹ Сегодня, несмотря на логичность предлагаемого кодификаторами написания *парашут, узус гласует за букву Ю в этом слове.

² В выделенных именах в указателе Грота *Ө* [Грот 1894с: XXXVIII].

³ Те же инициалы отмечены еще в одном проанализированном тексте: В Бакинский биржевой комитет: [Докл. записка о состоянии Касп. судоходства]. Вероятнее всего, речь идет о Федоре Федоровиче Скрепинском (1880–1973), видном бакинском промышленнике.

слов (специальному разбору подвергаются греческие, французские, английские, немецкие имена), Грот совершенно не затронул в своем руководстве ни одной проблемы, связанной с написанием не русских по происхождению имен жителей Российской империи. В многонациональном государстве, где проживали представители разных народов, автор справочника по правописанию этого вопроса не поднимал. Авторам и издателям (в том числе и бакинским) приходится самостоятельно решать данные вопросы, основываясь во многом на своей лингвистической интуиции.

Эти элементы «восточного» происхождения и в Правилах 1956 г. не перечислены в большом объеме [Правила-56, §96], хотя проблема написания китайских имен отмечена. В определенной степени эту проблему решили справочники Д.Э. Розенталя, а наиболее подробный разбор дан в современном академическом справочнике. В [Правила-2006] написанию «составных частей арабских, тюркских, персидских имен, обозначающих социальное положение, родственные отношения и т. п., а также служебных слов» внутри этих имен посвящен §161. Перечислены такие «составные части»: *ага, ад, ал, аль, ас, ар, аш, бей, бек, заде, зуль, ибн, кызы, оглы, оль, паша, уль, хан, шах, эд, эль* и др. Примеры рекомендуют писать их в основном через дефис. Стремление унифицировать такие написания без всякого желания разобраться, какую роль несет каждый элемент в структуре имени «восточного» происхождения, не соответствует той логике стихийной кодификации, которая складывалась в начале XX в.

Наиболее распространенным в наших текстах оказался элемент «бек». Входя в систему титульных восточных имен [Hüseynova 1992: 32], он распространен в списках входящих в разные общества граждан Баку – людей известных и богатых. В текстах представлены 4 варианта написания:

<i>раздельно, строчная</i>	Хосровь бекъ, Аббась бекъ оглу, Сулейманъ бекъ, Кербала Агаси бекъ, Гаджи Насрулла бекъ, Фарухъ бекъ, Султанъ бекъ, Мустафа бекъ, Халыхъ бекъ, Теймуръ бекъ, Асадулла бекъ, Искендеръ бекъ, Азизъ бекъ, Мамедъ бекъ, Рустам бекъ, Абуталыбъ бекъ, Васидъ бекъ
<i>раздельно, прописная</i>	Ахмедъ Хан Кадыръ Бекъ, Гаджи Мехти Кули Бекъ, Баширь Бекъ, Ага Шариф Бекъ, Бала Бекъ, Ибрагимъ Бекъ, Исмаиль Бекъ*, Хосровъ Бекъ
<i>дефис</i>	Исмаиль-бекъ, Мешади-бекъ, Иса-бекъ, Исмаиль-бекъ, Ага-бекъ
<i>слитное</i>	Исабекъ, Агабекъ

* Фамилия этого члена Общества Взаимного кредита Сафар-Алиевъ. Скорее всего, это директор общества; в документах в том же издании он подписывается как Исмаиль-бекъ.

Самым распространенным можно считать раздельное написание, при этом отмечается вариативность в употреблении строчной и прописной буквы. Написание через дефис распространено меньше. Во многом такая тенденция складывается в результате записи азербайджанских имен русскоязычными жителями Баку¹, которые, не владея в должной мере языком, все же понимали статусность именованного с элементом «бек» и стремились к раздельному написанию. А прописная буква

¹ Интересные материалы о том, как происходила перепись в Баку в 1913 г. и каким образом записывались жители мусульманских кварталов, мы нашли в издании [Перепись-13].

возникла, безусловно, в силу общей тенденции к распространению прописной буквы в именовании лица с высоким социальным статусом¹.

Знакомство со значением элементов восточного имени отмечено при написании элемента «оглы» – именование мужчины по отцу, принадлежность определенной семье². Русификация имен в начале XX в. уже начинала осуществляться, однако употребление формы отчества все же встречается довольно редко, к примеру: Ахмедовъ Мамедъ *Асадуллаевичъ*, Бабаджановъ Амбарцумъ *Бабаевичъ* (ОВК-15). Чаще мы имеем такие номинации: Ага Баба *оглы* Гаджи Баба, Абасъ бекъ *оглы* Гаджи Мурса, Абдулла *оглы* Гаджи Исламъ, Аги Гули *оглы* Гаджи Вагаб, Алиевъ Паша Зарбали *оглы*, Алиевъ Гаджи Ага Нуръ Али *оглы*, Бабаев Мустафа Баба *оглы*, Гюль Мамедъ *оглы* Пиръ Мамедъ, Имам Али *оглы* Усейн Кули Алиевъ, Мамедъ Рагимъ *оглы* Кербалай Али.

Встречается и вариант «оглу», хотя и реже: Исрафилъ *оглу* Исмаиль. Разница между «оглу» и «оглы» состоит лишь в приеме передачи перевода слова «oğlu»: *оглы* переводится на русский язык при помощи транскрипции, где упор делается на точное произношение на исконном языке, а *оглу* транслитерируется.

Другие элементы восточных имен стихийными кодификаторами единообразно пишутся с прописной буквы и отдельно, хотя имеют разный статус. Одни называют титулы, должности (ага, хан, султан, шах, амир), другие – почетные звания, которые даются за заслуги и достижения, они связаны с арабской культурой (скажем, гаджи – человек, который совершил священное паломничество в Мекку (хадж) [Hüseynova 1992]). Мы не знаем, насколько хорошо знали носители русского языка в Баку значение этих элементов, но стихийная кодификаторская деятельность предлагала исключительно раздельное написание с прописной буквы: Ага Муса, Ага Баба, Ага Рагимъ, Юсуф Ага, Ага Гани, Аскеръ Алиевъ *Гаджи* Саламъ, Бабаевъ Кичикъ Мирза Ага, Алиевъ *Гаджи* Ага Нуръ Али *оглы* (ОВК-15); Ага Сафаръ (ОСНП-16); Ага Баба, Ага Муса (ОББК-17) и др.

Надо заметить, что результаты наших наблюдений могут быть полезными и для современных орфографистов, так как сегодня мы имеем дело с иной ситуацией. Если в начале XX в. азербайджанский язык пользовался в первую очередь арабским алфавитом, то сегодня выстроена система латинской письменности, установлены правила написания азербайджанских имен, что требует в том числе выстраивания логики транслитерации этих имен на русский язык³.

Еще одно примечание к §161 [Правил-2006] касается дефисного написания начальной части «Тер-» в армянских фамилиях. Многонациональный Баку населяло большое число армянского населения, уже в начале века элемент *Тер-* в этих фамилиях писался через дефис: *Терь-Азарьевъ*, *Терь-Акоповъ*, *Терь-Арутюновъ*, *Терь-Григорьевъ*, *Терь-Захарьянцъ*, *Терь-Саркисовъ*, *Терь-Иоаннесянцъ*, *Терь-Карапетовъ*, *Терь-Микаелянъ*, *Терь-Огановъ*, *Терь-Степановъ*. Однако также пишутся и другие элементы восточных имен: «Меликъ-», «Ханъ-», «Шахъ-», «Ширъ-» перед основной фамилией: *Меликъ-Аллахвердовъ*, *Меликъ-Дадаевъ*, *Меликъ-Марутовъ*, *Меликъ-Мирзахановъ*, *Меликъ-Степановъ*, *Меликъ-Тадиевъ*, *Меликъ-Шахназаровъ*, *Миръ-Бабаевъ*, *Ханъ-Аговъ*, *Шахъ-Алиевъ*, *Ширъ-Алиевъ*.

¹ Об этом речь пойдет ниже.

² Не нашлось, к сожалению, ни одной «кызы», что, конечно, имеет не лингвистический характер.

³ Заметим, что в самой первой сноске этой статьи мы, записывая имя одного из авторов – Тахирзаде Айшанды Мазахир гызы, дважды нарушили §161 Правил-2006. Нами слитно написан элемент «заде», являющийся частью фамилии, а раздельно – «кызы», указывающий на аналог отчества.

Опорой таких написаний, без сомнений, оказывается сформулированное Гротом правило написания иностранных элементов, предшествующих фамилии. Некоторые из них всегда писались слитно – *Лафайэть* [Грот 1894: 86], некоторые всегда через дефис: *Сентъ-Бёвъ* [там же: 78], *Санъ-Реми* [Грот 1873: 21]. Сам Грот употребляет слитно элемент «Фон» (*Фонвизинъ* [Грот 1894: 112]), но известно и написание *Фонъ-Визинъ*¹. Таким образом, отмечена такая тенденция в зоне «стихийной» кодификации имен собственных: авторы текстов и издатели пытались найти в руководствах по правописанию идеи для передачи имен собственных «восточного» происхождения, но в целом ряде случаев им приходилось всё же принимать самостоятельные решения.

Второй зоной стихийной кодификации оказываются названия разных должностей и организаций, где перед издателями встают два вопроса: употреблять кавычки или нет; сколько прописных букв использовать в названии. В правилах Грота есть раздел о написании названий высших государственных и ученых учреждений в России и различных обществ: «если названіе состоитъ из двухъ или несколькихъ словъ, то большою буквою можетъ быть отмечаемо или только первое, или и второе» [Грот 1894: 90]. Это соответствует общей установке Грота на необходимость исключения из письма слишком частого употребления прописной буквы, которую он считает «роскошью письма», создающей «пестроту» [Грот 1894: 87]. За время существования в русской письменности прописных букв (крайне редко они начинают употребляться в XVII в., очень неупорядоченно в XVIII в. [напр. Николенкова 2014]) сложилась устойчивая тенденция использовать их даже в большем числе мест, чем предлагали лингвисты.

Кавычки в тексте руководства Грота употреблены при выделении цитаты и прямой речи (в правиле о двоеточии: «Швейцаръ поразилъ его словами: “не приказано принимать”. (Гог.)» [Грот 1894: 108]). На следующей странице есть ссылка к употреблению кавычек именно в этой ситуации: «Передъ началомъ и при концѣ приводимыхъ авторомъ чужихъ словъ, заглавій и т. п. обыкновенно ставятся кавычки, или вносные знаки. При цитатахъ нужны кавычки только тогда, когда выписка дѣлается слово въ слово» [Грот 1894: 104]. Фактически знак кавычки соседствует с двоеточием, тогда как вопрос об использовании кавычек без двоеточия в принципе не обсуждается.

В исследованных источниках наблюдается тенденция к избыточному употреблению прописных букв вопреки всем рекомендациям Грота. Прописными оформляются и сами названия обществ (*Бакинское Общество Взаимнаго Кредита*, *Бакинский Биржевой Комитетъ*, *Бакинская Биржа* и т. д.), и любые структуры, имеющие отношение к его деятельности: *Оценочная Комиссія*, *Правленіе* и *Совѣтъ*, *Уставъ Общества*, *Общее Собраніе*, *Центральный Банкъ Общества*, *Ревизионная Комиссія*, *Кладовая Общества*, *Гл. Бухгалтеръ (ОВК-15)*, *Котировочная Комиссія*, *Товарищъ Председатель*, *Биржевые Маклеры (ОББК-16)*. Высшие должности и государственные организации оформляются с прописных, к примеру, в УКБТ-16: *Совѣтъ Министровъ*, *Министръ Торговли и Промышленности*, *Министерства Путей Сообщенія и Финансовъ*, *Бакинская Городская Управа*, *Государственный Банкъ*, *Намѣстникъ Императорскаго Величества на Кавказѣ*, *Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ*. Есть случаи использования всех прописных букв, например, для слов с корнем «император»: со дня рождения ИМПЕРАТОРА

¹ dlib.rsl.ru/viewer/01003661645#?page=2

Александра 2-го, Отдел ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго общества (ОББК-16)¹.

Отсутствие четких рекомендаций привело в итоге к тому, что все элементы в любом именовании должности или организации оказываются написанными с прописных букв. Эту тенденцию мы отмечаем и в современном письме, когда правило нормализует прописную букву только в первом слове именованного, а визуальное употребление стремится к использованию прописной в каждом из слов, входящих в номинацию².

Названия организаций (торговых домов, акционерных обществ) пишутся как с кавычками, так и без, например:

Без кавычек	Агриевы бр. Торговый Домъ, Сагивъ и К ^о Торговый Домъ, Тв-во Абиянцъ и К ^о , Торг. Домъ Бр. Захарьенко, Торг. Домъ Бр. Гуммель, Торг. Домъ Векессеръ и К ^о , Торг. Домъ Л.И. Маиловъ и С-вья, Т./Д. Кулибековъ и Н. Мамедовъ
С кавычками	Русское Товарищество «Нефть», «Арамаздъ» Нефтепр. О-во, Тв-во «Масистъ», Тв-во «Соучастники», О-во «Олеанафтъ», «Балаханы» О-во, «Волга» Пароход. Общество; «Арванитиди Бр.» Т. Д., «Бенкендорфъ и К ^о » Т. Д., «Гаджиевъ А. и Джабаровъ Р.» Т. Д., в фирмѣ «Густавъ Листъ»

Надо сказать, что колебания есть в одних изданиях (ОВК-15, например), тогда как в других (УКБТ-16) издателями вопрос решен в пользу кавычек (даже на обложке издания они использованы; см. ил. 2). При этом сначала, по всей видимости, издатели придерживались правила неиспользования кавычек при имени собственном, закавычивая лишь условные имена, однако быстро отказались от этой идеи (Торг. Домъ «Братя Степунъ» в ОВК-15, где следование этому правилу наиболее последовательно).

Ил. 2. Устав Акционерного общества «Кавказское буровое товарищество»

Другую попытку сформировать собственное правило постановки кавычек мы видим в ОББК-17, где длинные названия, включающие слово «общество», вариативны в написании. Если слово «общество» единственное в номинации, название употреблено без кавычек: «...по вопросу предоставления права вывоза въ Персію керосина въ количествѣ 30.000 пуд. въ мѣсяцъ Восточно-Кавказскому Акціонерному и Торговому О-ву, которое, какъ оно заявляетъ, производить до 8.000.000 пуд. керосина в годъ» (с. 34). Если есть дополнительное слово, родо-видовое обозначение, тогда «общество» оказывается внутри названия и заключается в кавычки: Нефтепромышленное Предпріятіе «Каспійско-Черноморское Общество». В результате мы наблюдаем

¹ Отметим, что написание всеми прописными буквами устойчиво связывается сегодня с интернет-коммуникацией.

² По правилам необходимо писать Государственная дума, но во всех федеральных документах и официальных справочниках фигурирует Государственная Дума; по аналогии пишут разные областные и городские официальные учреждения.

неупорядоченность в таблице на страницах 1–4, где перечисляются члены бакинского биржевого общества: «Бакин. Кредитное Общество» / Бакинское Нефтяное О-во, «Каспій Машиностроит. Заводъ» / Саруханово-Куринское Акц. Об-во; «Тв-во Кіевскаго Сахаро-Рафинанднаго Завода» / Т-во Маріинскаго сахаро-рафинанднаго завода. Пользоваться стихийным правилом оказалось неудобно, единая установка не выработана. В данном тексте можно говорить о зоне определенной устойчивости и зоне вариативности, где действует не правило, а свободный выбор. Итак, очевидно, что выработка правила употребления прописных букв и кавычек в названиях происходила именно в результате деятельности самих практиков письма, а не под влиянием орфографистов.

Наше исследование помогло несколько под другим углом посмотреть на предрформенную ситуацию в России. Грамотная часть общества не желала упрощения и изменения письма; такая консервативная позиция имеет объяснение: правила действуют в изданиях на русском языке в разных регионах Российской империи. Отказ от регламентированного правила в пользу упрощения, конечно, не может привлекать эту часть интеллигенции. Однако именно эта грамотная часть общества не пытается воздействовать на лингвистов, чтобы актуализировать необходимость обращения к иным, не разбираемым орфографистами правилам письма. Не исключено, что перенос внимания на выделенные нами зоны, где проходила стихийная кодификация, заставил бы филологическую общественность начала XX в. по-иному посмотреть на проблемы русской письменности.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьева 2004 – *Григорьева Т.М.* Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 2004. 456 с.

Грот 1894 – Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академикомъ Я. К. Гротомъ. 11-е изд. СПб., 1894. 120 с.

Николенкова 2014 – *Николенкова Н.В.* Написание географических названий в истории русского литературного языка: практика письма и предложения Я.К. Грот// Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2014. Т. 2. С. 97–106.

Николенкова, Сметанникова 2016 – *Николенкова Н.В., Сметанникова О.И.* «Фармакопепя российская» как иллюстрация к орфографической ситуации начала XIX в. // V Селищевские чтения: Международный сборник научных трудов, посвященный 130-летию со дня рождения А.М. Селищева. Елец, 2016. С. 74–81.

ОРФ 1912 – Постановление Орфографической подкомиссии. СПб., 1912. 10 с.

Перепись-13 – Перепись населения 1913 года. Баку, 1916. 164 с.

Правила-56 – Правила русской орфографии (1956). new.gramota.ru/spravka/rules/130-mtz (дата обращения: 11.04.2017).

Правила-2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. orthographia.ru/ (дата обращения: 11.04.2017).

Руководство 1858 – Руководство по употреблению буквы ъ и знаков препинания. СПб., 1858. 111 с.

Hüseynova 1992 – *Sevinc Hüseynova.* Titulların funksiyası // Azərbaycan onomastik problemlərinə həsr olunmuş IV elmi-nəzəri konfransın materialları. Bakı, 1992.

REFERENCES

- Census-13th – Census of 1913. Baku. 1916. 164 p.
- Grigoryeva 2004 – Grigoryeva T.M. (2004) Three Centuries of Russian Spelling (18–20th centuries). Moscow. 456 p.
- Grot 1894 – Russian Spelling. A Handbook by Academician Y.K. Grot, Commissioned by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences. 11th ed. St.-Petersburg. 1894. 120 p.
- Guide 1858 – How to Use the Russian Letter Ъ and Punctuation Signs. St.-Petersburg. 1858. 111 p.
- Huseynov 1992 – Sevinj Huseynova Titulların Functions. In: Azerbaijan Onomastics. Proceedings of the 4th Scientific Conference. Baku. 1992.
- Nikolenkova 2014 – Nikolenkova N.V. Spelling of Geographical Names in the History of the Russian Literary Language: Practicing Spelling and Syntax. Ya.K. Grot. In: Works of the Vinogradov Russian Language Institute. Moscow. Moscow. 2014. Vol. 2, pp. 97–106.
- Nikolenkova, Smetannikova 2016 – Nikolenkova N.V., Smetannikova O.I. “The Russian Pharmacopoeia” as an Illustration of the Spelling Situation of the in the Early 19th century. In: V. Selishchev Readings. International Collection of Scientific Papers Dedicated to the 130th Anniversary of A.M. Selishchev’s Birth. Yelets. 2016, pp. 74–81.
- RUF 1912 – Spelling Subcommittee’s Resolution. St.-Petersburg. 1912. 10 p.
- Rules 56 – Rules of Russian Spelling (1956). new.gramota.ru/spravka/rules/130-mtz (date of access: 11.04.2017).
- Rules 2006 – Rules of Russian Spelling and Punctuation. Full Academic Handbook / Ed. by V.V. Lopatin. orthographia.ru/ (date of access: 11.04.2017).

Сведения об авторах:

Наталья Владимировна Николенкова,
канд. филол. наук
доцент
кафедра русского языка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
член Орфографической комиссии при ИРЯ РАН

Тахирзаде Айшанда Мазахир,
магистр филологии,
выпускница Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова
в г. Баку 2017 года

Natalia V. Nikolenkova,
PhD
Associate Professor
Department of the Russian Language
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University,
Member of the Orthographic Commission at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS
natanik2004@mail.ru

Tahirzade Ayshanda Mazahir,
Master of Philology
Graduate of the Baku Branch of Lomonosov Moscow State University
2017

The Russian Spelling Reform in the Early 20th Century and Its Influence on Publishers in Baku in 1915–1917